

УДК 340.115.3

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРАВОВЫМ ЯВЛЕНИЯМ*А.В. Курочкин***Аннотация**

В статье анализируются основные подходы к пониманию институционального метода исследования правовых явлений в отечественной юридической науке. В центре внимания автора – проблема восприятия правового института. Установлено, что соотношение законов и правовых институтов в качестве равнозначных понятий в настоящее время является архаизмом в правовой науке, тормозящим развитие представлений об институтах как базовых правовых категориях.

Ключевые слова: институт права, правовая институционализация, институциональный метод, методология права, система права.

Системность выступает неотъемлемой частью практически большинства существующих правовых явлений, в том числе и политических партий. Она свойственна как самим правоотношениям, так и правовым нормам, регламентирующим их. Именно благодаря специфике построения системных связей между правовыми нормами в юриспруденции сложился институциональный подход к исследованию правовых явлений, в силу которого с учётом предмета правового регулирования и нормативно-консолидирующих компонентов проводится качественная характеристика правоотношений и их отдельных элементов. Вместе с тем на современном этапе, в эпоху «бесконтрольного» образования новых правовых институтов, смысловое значение институционального подхода изменилось. Во многом это продиктовано рассогласованным характером в отраслевых научных исследованиях, когда любое правовое явление можно рассматривать как институт отдельной отрасли права с соответствующим категориальным аппаратом и спецификой правового регулирования. Вследствие этого в правовой доктрине наблюдается как чрезмерное расширение понятия самого института, так и неоправданное искажение институционального подхода. Поэтому довольно много правоведов, затрагивающих институциональные вопросы в юриспруденции, в действительности не отражают их сущности, а порой и вовсе вступают с ней в противоречие.

Появление институционального подхода связано с усложнением структуры общества, разрастанием представлений о социальных явлениях, о материальных и нематериальных объектах, с помощью которых развиваются отношения между людьми [1, с. 26; 2, с. 85; 3; 4]. Не случайно первые научные разработки в этой области происходили в экономике и социологии, где применение институционального подхода было востребовано по вполне объективным причинам

[5; 6, с. 30]. Разрозненность многих аспектов жизни требовала их надлежащего структурирования, приведения к определённому общему знаменателю, который позволял бы разграничивать как области знания, так и методы, используемые для их получения. Постепенно выработались критерии для образования и развития социальных, экономических, политических институтов [7, с. 79].

Усложнение общественного механизма напрямую отразилось на расширении круга социальных регуляторов, приоритетом среди которых стали правовые нормы. Даже их обособление от иных социальных норм имело в качестве основания институциональный характер [8, с. 35]. Теория о структуре нормы права, разработанная в Древнем Риме, уже предопределяет иерархичность в строгом механизме правового регулирования. Однако означает ли это, что подобная структурированность отражается на институциональности общественных процессов, подверженных воздействию со стороны права?

Ответить на данный вопрос учёные пытались довольно продолжительное время, и, стоит отметить, дискуссии по этому поводу продолжаются в настоящее время с той лишь разницей, что сегодня институциональную проблему поднимают даже не отраслевые, а специальные юридические науки со свойственным им стремлением увеличить количество институтов внутри отдельно взятой отрасли права. Правовым институтом на современном этапе развития научной мысли принято называть любой объект правового регулирования, имеющий хотя бы небольшой набор обособленных, с точки зрения некоторых авторов, норм, которые регулируют отношения по поводу него [9, с. 44; 10, с. 31].

При этом институт права в представлениях целой группы исследователей, как правило, соответствует структурным особенностям определённого законодательного акта. Однако по данному аспекту мнения зачастую расходятся. Так, одни учёные полагают, что наличие отдельного нормативно-правового акта в области регламентации тех или иных общественных отношений вполне достаточно, чтобы называть данные отношения правовым институтом [11, с. 150; 12, с. 28]. Другая группа авторов уверена, что институты имеют более «узкую форму» и предлагают рассматривать в качестве таковой структурную единицу внутри нормативно-правового акта, как правило, имеющего кодифицированный характер [13, с. 45; 14, с. 9]. Третье направление среди современных исследователей связано с отождествлением в качестве правовых институтов совокупности норм, расположенных в разных правовых актах, но имеющих общий предмет регулирования в силу совпадения наименований разделов внутри законов [15, с. 19]. Встречаются и противоречивые результаты научных изысканий, в которых правовым институтом одновременно называют как группу правовых норм, регламентирующую отдельный вид отношений, так и всю отрасль права в целом [16, с. 5]. Более того, сегодня можно наблюдать тенденцию к признанию институтами даже таких правовых явлений, которые и вовсе не получили чёткого законодательного закрепления [17, с. 128; 18, с. 173].

Такое многообразие подходов к институтам в отечественной правовой мысли объясняется целым комплексом причин. Прежде всего это значительный рост нормативного материала, выходящего за рамки существующих кодифицированных актов, с которыми традиционно связывали ту или иную отрасль права. Увеличение ведомственного нормотворчества отразилось и на процессе правообразова-

ния в современной России, в результате многие нормы из подзаконного уровня начали стремительно переходить в тексты действующих законов. Стали также очевидны дефекты предыдущей эпохи законотворчества, при которой в одном нормативном документе регламентировались совершенно не сочетающиеся друг с другом общественные отношения. Не удивительно, что отдельно взятые вопросы общественной жизни регулируются порой несколькими отраслями права, а некоторые, в силу размытости предмета правового регулирования, и вовсе оказались за отраслевыми пределами.

Немалую роль в существующем хаосе относительно институционального подхода в юриспруденции сыграло и отсутствие нормативного закрепления понятия *институт права*. Тем самым законодатель подтверждает, что в техническом смысле при создании нового нормативного материала значение институциональности тех или иных вопросов не имеет определяющей силы, то есть в процессе правотворчества институты, в отличие от отдельных отраслей права, не учитываются. В качестве причины называется непрагматичность приведения правотворческой деятельности в соответствие с институциональной структурой внутри системы права, которая к тому же имеет дискуссионный характер и подвержена непрерывным изменениям [19, с. 136; 20, с. 207]. Вследствие этого решение вопроса о наличии того или иного института права в юриспруденции целиком и полностью остаётся на усмотрении самого научного сообщества.

Действительно, наличие институциональных признаков в праве всегда имело больше теоретический, чем практический характер, что отмечается многими исследователями [21]. Особенно актуален данный вопрос при изучении правовых явлений отраслевого характера, когда требуется установление их нормативно-правовой базы, принципов функционирования, особенности субъектного состава и другие значимые для учебного процесса элементы [22]. При этом институциональной основой любого правового явления, как правило, выступает структура и содержание нормативно-правового акта, регламентирующего отношения внутри института. В связи с этим во многих материалах учебного характера отмечается, что система той или иной отрасли права в целом соответствует системе законодательства [23].

Однако далеко не все отраслевые науки совпадают по своей структуре с источниками права. Традиционно под такие критерии можно условно подвести лишь те отрасли права, в которых имеется центральный кодифицированный акт (гражданское, уголовное, семейное, жилищное, земельное право). Впрочем, даже в рамках таких отраслей права наблюдается выделение подхода о невозможности сопоставления системы законодательства с системой науки, а также с системой учебной дисциплины. Соответственно, и набор правовых институтов внутри каждой из них неодинаков [24, с. 71]. Ещё более очевидна данная проблема в отраслях права, в которых вообще отсутствует консолидированный источник. К числу таких отраслей причисляют зону действия публичного права, в частности конституционное, финансовое, экологическое право. Правда, соотношение специфических признаков указанных отраслей не однозначно, вследствие чего каждая из них рассматривается с учётом предмета и метода правового регулирования.

В рамках непосредственно процесса правового регулирования очевидно противоречие между правотворчеством и правовой наукой в части необходимости институционального подхода к правовым явлениям. Юриспруденция пронизана институтами, в то время как на законодательном уровне им не уделяется ровным счётом никакого внимания. Как следствие, нормативно-правовые акты всё чаще стали содержать нормы, установить отраслевую идентификацию которых порой становится всё сложнее. Если ранее в законах можно было наблюдать фрагментарное выделение подобных правовых норм, что имело межотраслевую особенность тех или иных явлений, то сегодня наблюдается тенденция к появлению отдельных законодательных актов, не имеющих отраслевой принадлежности [25, с. 25; 26, с. 33]. Учитывая давнюю традицию использовать законодательный материал для обоснования выделения правовых институтов и отраслей, ряд исследователей практически с момента появления таких нормативно-правовых актов уверенно заявляют о возникновении новых форм в современной системе права [27, с. 9]. При этом один и тот же закон может рассматриваться как основание появления института права и как признак отраслевого обособления [28].

Такой разносторонний подход к порядку образования институтов продиктован не столько отсутствием их законодательного признания, сколько отсутствием «договорённости» среди учёных о том, что именно считать институтом права. Без решения данного вопроса невозможно определиться с параметрами самого институционального подхода. Казалось бы, определение правового института давно известно общей теории права как совокупность правовых норм, регулирующих отдельный вид общественных отношений [29, 30]. Собственно широких дискуссий относительно такого восприятия института права в современной науке не ведётся. По вопросу, что понимать под видом общественных отношений, мнения учёных значительно расходятся.

Подавляющее большинство авторов уверены, что видовой состав отношений, подверженных правовому регулированию, определяется по структуре законодательства, которое регламентирует соответствующий круг общественных отношений [31, с. 79]. Внутри этой концепции содержится множество противоречий, затрагивающих как само *законодательство*, так и его отдельные *структурные элементы*. Противоположную точку зрения высказывают представители философского направления в праве относительно собирательности образа *института права*, в котором содержатся одновременно смысл института законодательства, института правовой науки и института юридической учебной дисциплины [32]. В конечном итоге разграничение указанных категорий происходит в зависимости от цели выделения того или иного института права. Получив ответ на данный вопрос, можно решить проблему необходимости применения институционального подхода в целом.

Позиция учёных о привязке институциональных признаков права и законодательства слаба уже в том ключе, что не позволяет чётко разграничить такие категории, как *отрасль права*, *подотрасль права* и *правовой субинститут*, в сложной иерархии элементов современной системы права. Если отождествлять тот или иной институт права с нормативно-правовым актом или отдельным из его разделов, то можно прийти к выводу об их полном смысловом совпадении и взаимо-

связанности. Таким образом, закон как определяющий признак институциональности в праве должен изначально разграничивать отношения, регулируемые им с помощью различных методов, принципов, норм и субъектов. Поскольку выделение института необходимо прежде всего по определённым специфическим чертам, свойственным тем или иным общественным отношениям и механизму их правовой регламентации, получается, что внутри каждого источника права содержатся группы норм, которые изначально наделены специальным компонентом, отличающим их не только от норм других законодательных актов, но и от норм внутри самого нормативно-правового акта. Такой подход в общем виде вступает в конфликт с юридической техникой, которая на правотворческом уровне имеет принципиальное значение. Очевидно, что нарушение требований, сформулированных в рамках юридической техники, влечёт дефектность как самого права, так и его источника [33, с. 128; 34].

В силу постулируемой взаимосвязи институтов права со структурой законов следует другой противоречивый вывод. Изменения в нормативно-правовых актах должны напрямую отражаться на содержании соответствующего правового института, что не согласуется со статичной функцией элементов системы права [35]. Что касается вновь образуемых институциональных связей между правовыми явлениями, то эту зависимость в определённом виде можно проследить. Однако в части базовых правовых институтов говорить об их существенной модификации с учётом значительно меняющегося законодательства не представляется возможным [36, с. 16]. В конце концов, ключевые звенья системы права всегда остаются довольно статичными по отношению к динамично развивающемуся законодательному материалу. Невозможно, на наш взгляд, считать институтом права тот нормативно-правовой акт или его структурный элемент, который носит временный или технический характер. Поэтому соотношение законов и правовых институтов в качестве равнозначных понятий в настоящее время является архаизмом в правовой науке, тормозящим развитие представлений об институтах как базовых правовых категориях.

Summary

A.V. Kurochkin. Institutional Approach to Legal Phenomena.

This paper analyzes the main approaches to the institutional method of studying legal phenomena in Russian legal science. The attention is focused on the problem of understanding the essence of legal institution. It is established that treating laws and legal institutions as interchangeable concepts is currently an archaism in legal science, which impedes the development of the idea of institutions as the basic legal categories.

Keywords: institution of law, legal institutionalization, institutional method, methodology of law, system of law.

Литература

1. Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе // Социология власти. – 2010. – № 3. – С. 25–35.
2. Осипова М.А. Социальные институты в механизме управления обществом // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Социология. – 2011. – № 1. – С. 82–89.

3. *Зазнаев О.И.* Политический институт // Категории политической науки: очерки. – Казань: Центр инновац. технологий, 2007. – С. 11–43.
4. *Зазнаев О.И.* Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. – Казань: Центр инновац. технологий, 2005. – С. 3–29.
5. *Жихарев К.Л.* Базовые институты институциональной матрицы: общество, хозяйство, экономика // Рос. экон. интернет-журнал. – 2008. – № 2. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Zhiharev5.pdf>, свободный.
6. *Шадрин А.Е.* Трансформация экономических и социально-политических институтов в условиях перехода к информационному обществу // Информационное общество. – 1999. – № 2. – С. 27–33.
7. *Журавлёва И.А.* Институционализация социальных практик и трансформация социальных институтов в обществе знаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7(13), ч. 2. – С. 77–82.
8. *Беседина В.А.* Генезис и развитие социально-правовых институтов, их функций и принципов права в условиях трансформирующегося российского общества // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2007. – Т. 8, № 35. – С. 31–36.
9. *Иващенко Е.И.* Институт форс-мажора в уголовном праве // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 2(2). – С. 43–47.
10. *Купченко Д.В.* Соседское право как институт российского права // Вопросы современной юриспруденции: материалы XXV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 28–33.
11. *Багандов А.Б.* Лицензионное право как институт административного права // Бизнес в законе. – 2006. – № 1–2. – С. 146–154.
12. *Лепёхин И.А.* История становления института залога недвижимости (ипотеки) в отечественном праве // История государства и права. – 2012. – № 23. – С. 27–30.
13. *Ерохина Е.В.* Институт принудительного лицензирования по законодательству РФ // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2012. – № 3(139). – С. 45–48.
14. *Нащёкина Е.В.* Правовой институт приостановления деятельности общественных объединений // История государства и права. – 2008. – № 8. – С. 7–9.
15. *Нахова Е.А., Алиев Т.Т.* История становления доказательственного права как комплексного института российского права // История государства и права. – 2007. – № 19. – С. 18–20.
16. *Путятин В.Д., Газдиев Я.М.* Институт правового регулирования на транспорте: проблемы правовых парадоксов и реальность в транспортном праве // Транспортное право. – 2012. – № 4. – С. 2–7.
17. *Печникова О.Г., Печников А.П.* Становление института медицинского договора в российском гражданском праве (историко-правовой и гражданско-правовой аспекты) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3(29), ч. 1. – С. 128–131.
18. *Герасименко А.С.* Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 172–173.
19. *Кожевников О.А.* Дефектное правотворчество // Рос. юрид. журн. – 2008. – № 1. – С. 135–138.
20. *Касаева Т.В.* Правотворчество и правообразование // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 2. – С. 207–208.

21. *Каверин К.В.* Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права // Современное право. – 2009. – № 1. – С. 8–12.
22. *Андреев П.Г.* Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – 23 с.
23. *Соловьев С.Г.* Система публичных институтов муниципального права: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 56 с.
24. *Зазнаев О.И.* Политическая институционализация: концептуальный анализ // Вестн. Казан. гос. техн. ун-та им. А.Н. Туполева. – 2005. – № 4. – С. 70–73.
25. *Александрова М.А.* Состав и отраслевая принадлежность российского законодательства о культурных ценностях // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 4. – С. 24–28.
26. *Семёнова С.И., Нестолый В.Г.* Отраслевая принадлежность исполнительного производства // Исполнительное право. – 2012. – № 3. – С. 31–36.
27. *Маланыч И.Н.* Институт государственной стратегии в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 13. – С. 8–12.
28. *Бабошин О.А.* К вопросу о системе муниципального права как отрасли права // Рос. юрид. журн. – 2004. – № 3(43). – С. 45–48.
29. *Костишина С.А.* Институциональный подход в современной юридической науке // Юристы – Правоведь. – 2012. – № 5(54). – С. 80–82.
30. *Панкратова М.Е., Раиева Н.Ю., Ивашко Г.В.* Право как динамическая структура: теоретическое осмысление системы права // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 4–8.
31. *Ерзнкян Б.А.* Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов // Вестн. Гос. ун-та управления. – 2012. – № 20. – С. 76–83.
32. *Салин П.Б.* Соотношение понятий «институт права» и «институт законодательства» в современной российской правовой доктрине // Юрид. мысль. – 2007. – № 6. – С. 108–115.
33. *Суслова Н.В.* Дефекты права. Причины образования // Проблемы права. – 2013. – № 1(39). – С. 126–131.
34. *Зазнаев О.И.* Дефекты форм правления стран СНГ // Политическая экспертиза (ПОЛИТЭК). – 2008. – № 4. – С. 7–17.
35. *Свирин Ю.А.* О соотношении системы права и системы законодательства // Современное право. – 2013. – № 5. – С. 8–10.
36. *Шминке А.Д.* Система права и система законодательства России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 30 с.

Поступила в редакцию
26.03.15

Курочкин Анатолий Васильевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой конституционного, административного и международного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: Kurochkin.Tolik@bk.ru